

Гу Цзинлань открыл глаза. Первое, что он увидел — резной потолок кровати из красного дерева, покрытый лаком. В комнате было так светло, что он мог разглядеть детали барельефов: летящие птицы, бегущие звери и причудливые цветы были вырезаны с таким мастерством, что каждый штрих красноречиво говорил: человек, в чьё тело он вселился, явно не из простых.

В голове ещё пульсировала остаточная боль от чужих воспоминаний. Он тихо застонал, и прислужница, дежурившая в комнате, тут же оказалась рядом, помогая ему приподняться:

— Третий господин, вы очнулись?

Гу Цзинлань мгновенно включил актёрское мастерство. Не подавая виду, он нахмурился, быстро просмотрел всплывшие в памяти образы и узнал свою личную служанку Цзиньсэ. Сохраняя невозмутимое выражение лица, он произнёс:

— Цзиньсэ, принеси мне воды.

— Как вы себя чувствуете, господин? Нужно ли снова звать лекаря?

— Не стоит. Ступай, я хочу ещё немного отдохнуть.

Оставшись один, он почувствовал, как в висках снова застучала невыносимая боль. Он не забыл, кто отправил его сюда, и не забыл, насколько безумной была причина этого перемещения.

— Кунши! Выходи! — мысленно позвал он. — Я знаю, что ты здесь! Немедленно покажись!

В сознании раздался голос, в котором сквозило лёгкое недовольство:

— Ну зачем же сразу кричать... Как ты собираешься выполнять задание, если чуть что — сразу меня зовёшь?

Гу Цзинлань промолчал. Воспоминания Лу Цзяланя были пугающе чёткими — это была целая прожитая жизнь. Столь мощное доказательство без труда разрушило все сомнения Гу Цзинланя относительно природы Кунши. Даже в Звёздной Федерации ни одна сила не способна подделать подобную память.

Так что же такое Кунши? И кто он сам? Почему это существо, похожее на божественного зверя, выбрало именно его среди миллиардов людей? Почему он, только что находившийся в космосе, вдруг оказался на древней Земле? Чжуан-цзы видел во сне, что он бабочка, или бабочка видела сон, что она Чжуан-цзы? Кто теперь этот Лу Цзялань, и кем был тот, прежний Гу Цзинлань?

Он открыл рот, чтобы спросить, но замер. В груди вдруг разлилась такая горечь, что лишь спустя долгое время он тихо прошептал:

— Я... я правда умер?

Эта щемящая тоска была настолько чуждой, что он не мог понять, о ком спрашивает: о Гу Цзинлане или о Лу Цзялане.

Кунши, тайком наблюдавший за ним из своего пространства, невольно втянул голову в плечи. Неизвестно почему, но при виде такого Гу Цзинланя фраза Конечно, ты уже мёртв, которую оно собиралось выпалить, вдруг застряла в горле. Включив редкий для себя эмоциональный интеллект, оно подавило желание сказать правду. Кунши мучилось, крутилось на месте, долго колебалось, но в итоге решило выдать лишь крошечную часть истины. Ну, самую малость, от этого ведь ничего не случится, правда?

Оно замялось и осторожно проговорило:

— Ну... в общем, если успешно выполнишь задание, возможно, сможешь вернуться.

Его тело в Звёздной Федерации бережно хранил тот самый злодей, а душа... ну, его ведь и вытащили сюда, чтобы исцелить душевные раны. Если с душой что-то случится, злодей же с него шкуру спустит! Ладно, надо будет пару раз отправить его обратно, всё равно он нужен, чтобы замолвить словечко перед тем чудовищем.

— Вернуться? — невозмутимо переспросил Гу Цзинлань. Увидев осторожное, почти заискивающее поведение собеседника, он удивился ещё больше. Такое отношение не было похоже на враждебное — скорее, смесь близости, почтения и страха. Кем же он был, раз заставлял такое существо так себя вести?

Впервые Гу Цзинлань поставил под сомнение своё происхождение.

— Да... но часто возвращаться не получится, — поспешно добавило грозное божественное существо. Его пространственной энергии не хватит на такие затраты.

Гу Цзинлань хотел расспросить подробнее, но понял, что больше ничего не добьётся, поэтому сменил тему:

— Ты говорил, что я должен выполнить задание?

— Именно! — отозвалось Кунши.

— Но ты до сих пор не сказал, какое именно.

Кунши надолго замолчало. Наконец оно пробормотало:

— Ты должен помочь человеку с самой сильной удачей в этом мире. Помогите ему взойти на вершину и одновременно исполни желание прежнего хозяина этого тела.

Злодей в Хунлу мог шагать по головам тысяч гениев, чтобы стать королём, и был лишь немногим слабее самого Гу Цзинланя, так что Кунши ни капли не сомневалось, что его удача раздавит местных героев.

— Сын удачи? Как мне узнать, кто это? — нахмурился Гу Цзинлань.

— Тебе не нужно его искать, — ответило существо. — Как только он почувствует твой запах, сам придет. Если он появится, я дам знать! — Кунши вильнуло хвостом и снова лениво развалилось. — И не забудь про желание хозяина тела, иначе навлечешь на себя карму, а восстанавливать расколотую душу — такая морока.

— И в чём же заключается это желание?

Кунши невинно захлопало глазами:

— Это ты должен почувствовать сам. Откуда мне знать?

Гу Цзинлань лишь тяжело вздохнул. Как же этот зверь раздражает!

Тем временем вошла Цзиньсэ с пиалой отвара:

— Третий господин, выпейте лекарство.

Гу Цзинлань нахмурился. Это и есть легендарное древнее китайское снадобье? Выглядит отвратительно.

И на вкус оно оказалось ужасным. Цзиньсэ дала ему кусочек засахаренного фрукта, но горечь не отступала, и на лбу Гу Цзинлани пролегла глубокая складка. Убрав пиалу, служанка опустила полог кровати:

— Лекарство вызывает сонливость. Отдыхайте, господин, я буду снаружи.

Действие отвара не заставило себя ждать, и Гу Цзинлань провалился в забытье. Во сне из глубин сознания начали всплывать воспоминания прежнего владельца тела.

Оказалось, что в этом мире есть три пола: мужчины, женщины и гэ-эры. Гэ-эры внешне ничем не отличаются от мужчин, но могут, подобно женщинам, вынашивать детей. Главный отличительный признак — врождённая отметина, так называемая метка беременности. Обычно она красная, похожая на родинку, но при этом прозрачная, как глазурь, и яркая, как киноварь. На солнце она даже слегка мерцает.

В этом мире гэ-эров считают благословенными детьми, в которых слились инь и ян. Из-за их редкости и врождённой удачи их статус в обществе довольно высок — они могут служить чиновниками и заниматься торговлей. Этим они обязаны первому императорскому супругу, который сам был гэ-эром. До разоблачения своего статуса он был великим маршалом, объединившим страну под началом будущего императора. После их смерти первый император изменил закон, постановив, что гэ-эр может быть только законным супругом.

Лу Цзялань, хозяин этого тела, был гэ-эром. Его метка проявилась лишь в тринадцать-четырнадцать лет. С ранних лет он был умён и, узнав о своей тайне, скрывал её так тщательно, что никто до сих пор не догадался. Будучи младшим сыном герцога Вэй, он получил блестящее образование, преуспел в боевых искусствах и науках, став первым среди сверстников. Несколько дней назад, по личному указу императора Иньюань-ди, он стал лучшим на экзамене — чжуаньюанем.

И именно из-за этого триумфа всё закончилось. Его мать, хозяйка поместья, под предлогом заботы о здоровье после долгой прогулки поднесла ему чашу куриного бульона. Выпив его, он уснул и больше не проснулся. Она сидела у его постели, делая вид, что скорбит, но в тишине шептала: Не вини меня, вини своего распутного отца. Ты не из моего чрева, но он настоял, чтобы тебя считали моим сыном... Ты слишком рано добился успеха, я не могла позволить тебе встать на пути у моего родного сына.

Картины прошлого сменялись одна за другой. Гу Цзинлань чувствовал всё так, словно прожил эту жизнь сам. Образ Лу Цзяланя застыл в бамбуковой роще, где он любил читать. Юноша в лазурных одеждах медленно обернулся и сказал:

— Всю жизнь я был в неведении, не понимая, почему мать меня не любит, а оказалось, я ей чужой... У меня лишь одно желание: найти свою родную мать. Если она жива — позаботься о ней до конца её дней. Если она мертва — каждый год поминай её вместо меня. Остальное... звание чжуаньюаня, статус гэ-эра — если не хочешь, живи так, как пожелаешь.

Гу Цзинлань резко открыл глаза, глядя на резной потолок. Воспоминания осели на дно души: теперь он — Лу Цзялань, а Лу Цзялань — это он.

— Родная мать? Я исполню твою просьбу.

Как только он это произнёс, образ юноши в лазурном едва заметно улыбнулся и растворился.

Глубоко вздохнув, Гу Цзинлань позвал служанку, чтобы приготовили воду для купания. Он вёл себя холодно и отстранённо, и служанка не заподозрила, что внутри этого тела теперь другой человек. За тринадцать лет актёрской карьеры он не раз играл роли в исторических драмах, а с памятью Лу Цзяланя всё казалось привычным. Он помнил, что прежний владелец тела был сдержан, строго следовал правилам и выглядел довольно холодным и целомудренным. Этот образ был ему на руку, и он решил придерживаться его.

Единственное, что тревожило — статус гэ-эра. Сидя в бочке с водой, он вздохнул: условия, конечно, не чета звёздным, но сойдёт.

Закончив, он остался в одном белом исподнем и сел перед бронзовым зеркалом. Слегка приспустив одежду, он увидел на шее, у левого плеча, ярко-красную метку, которая медленно пульсировала странным светом.

...Слишком уж она яркая.

Он нахмурился. Как именно гэ-эры могут рожать детей? За две тысячи лет в космосе так и не смогли решить проблему мужской беременности, а здесь это дано природой. Но он не собирался ни за кого выходить замуж. Эту тайну нужно хранить как зеницу ока.

Он даже не заметил, как при мысли о замужестве в голове на мгновение промелькнул образ одного полковника по фамилии Лин.

Вдруг за окном раздался тихий шорох. Гу Цзинлань напрягся и резко крикнул:

— Кто здесь!

Он поспешно обернулся, но успел заметить лишь прядь волос, мелькнувшую за окном.

<http://bllate.org/book/20357/2035241>